

ищем и вложениях еще несколько словенских племен. Прибегнув к неуместной теперь переходной фразе, уже дважды им употребленной («Поляномъ же живущемъ особѣ»), он далеко не в гладкой форме переходит к указанию сначала на Радимичей и Вятичей, затем на Дулебов, только что упомянутых в предыдущем рассказе об Обрах, и, наконец, на Угличей и Тиверцев.

Теперь ему открылась возможность сказать о правах словенских народностей, живущих в Руси, между прочим Радимичей и Вятичей: представляется возможным потому, что именно упоминание этих народностей, в особенности Вятичей, в рассказе об языческих обычаях привело летописца выше к необходимости сказать об их происхождении и местах поселения. К своему рассказу в виде параллели летописец приводит длинную выписку из Георгия Амартола («глаголетъ Георгии в летописаньи») о правах различных племен Азии и Европы. Дикие нравы их напомнили летописцу о Половцах, ранее им совсем не упомянутых.

Летописец переходит затем к древнейшим судьбам Киева, покорению Полян Козарами, обложившими их данью. Об этом древнем эпизоде летописцу-киевлянину можно было вспомнить с облегченным сердцем, в особенности потому, что в его время Козары были покорены русскими князьями. На этом оканчивается вводная часть «Повести временных лет», отличающаяся от последующего рассказа отсутствием хронологических определений, весь последующий рассказ ведется погодно, распределяясь в строго выдержанной хронологической сети.

Для этой сети необходимо исходное начало, необходимо установить древнейшее хронологическое известие. Летописец останавливается на 6360 (852) г., как на годе вступления на царство греческого царя Михаила; при Михаиле впервые упоминается (в хронике Амартола) имя Руси, совершившей нападение на Царьград «Тѣмже отселе почнем и числа потожимъ», говорит летописец. Для большей определенности устанавливаемой им хронологии русских событий он даст хронологическую выкладку (начала мировых событий, приурочивая их к 6360 г., началу царствования Михаила, затем русских событий, исходя опять-таки от первого лета Михаила. Последним русским событием в Сильвестровом своде была названа смерть Святополка. Но Нестор упоминал, вероятно, о смерти Святополка предшественника или, быть может, указывал на число лет от смерти Ярослава до первого лета Святополка.

За статьей 6360 (852) г. следует непрерывный ряд годов, в пределах до 6453 (945) г. многие из них остаются незаполненными, или они заполнены событиями, относящимися к истории Болгар, частью Византии, относящиеся сюда известия заимствованы, как увидим, из хроники продолжателя Георгия Амартола. Первое русское известие читаем под 6367 (853) г., но ясно, что оно искусственно приурочено к определенному году, связанное с последующим рассказом о призвании князей, оно отделено от него двумя пустыми годами. Таким образом 6370 (862) г. — первая дата, которою обозначается определенное событие из русской жизни. По поводу текста рассказа о призвании князей обращают ваше внимание на следующие два обстоятельства: во-первых, в Лавр. не указывается сел призванных на